

18+

ИННА ДИК

Счастье есть...

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

The background of the lower half of the image is a complex, abstract geometric pattern. It consists of numerous thin, black, intersecting lines that create a series of irregular, overlapping shapes. Some of these shapes are filled with solid colors: dark blue, orange, and yellow. The overall effect is a dense, textured, and somewhat chaotic visual field.

Инна Дик
Счастье есть...
Женские истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704083
ISBN 9785005159250*

Аннотация

«Мужество делает ничтожными удары судьбы...» Демокрит Многие люди верят в свою Судьбу, верят в то, что изначально в их жизни все предначертано свыше. Но что же такое Судьба на самом деле? Существует ли какой-нибудь способ жить в согласии с этой Судьбой? Или Судьбы не существует вовсе, а есть лишь люди, которые позволяют себе становиться режиссёром твоей жизни? Об этом история героев книги «Счастье есть...» Роман «Не обрекай меня, Судьба...» был опубликован ранее в книге с одноименным названием.

Содержание

Женские истории	5
РОМАН	5
ПРОЛОГ	5
глава 1	8
глава 2	15
глава 3	26
глава 4	33
глава 5	42
глава 6	49
глава 7	58
глава 8	65
глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Счастье есть...

Женские истории

Инна Дик

© Инна Дик, 2024

ISBN 978-5-0051-5925-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женские истории

РОМАН НЕ ОБРЕКАЙ МЕНЯ, СУДЬБА...

Все персонажи и события в книге вымышлены автором.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

ПРОЛОГ

*...Уже при покачивании колыбели решается,
куда склонится чаша весов судьбы...*

Станислав Ежи Лец

...Наступил вечер. Галка украдкой пробралась в детское отделение и без труда нашла свое «чудо». Чтобы не слышали дежурные сестры, она даже сняла шлепанцы. Хотя её и так никто бы не услышал. Все были заняты: у главврача роддома, Зинаиды Петровны Бачинской, сегодня юбилей. Дежурная смена сотрудников с огромным букетом из шестидесяти пяти ярко красных роз и «Советским» шампанским дружно ушли поздравлять юбиляршу, а Галку оставили «на контроле».

Вообще сегодняшней день для Галки был одним из самых удачных. Сегодня все шло по плану, да к тому же появилась удобная возможность, никому ничего не объясняя, а просто в качестве «контролера» отделения, увидеть это новорожденное чудо, которое скоро станет принадлежать только ей.

Галка стояла возле детской кроватки, любовалась только что родившейся девочкой с большими глазами и думала: «Да, теперь она, Галка, будет мамой этой малышки. Ну и что из того, что мамаша этой крохи еще жива? Подумаешь... Временные трудности...» Ведь только она, Галка, знала, какая у роженицы Ивановой на самом деле группа крови. Оформлять результаты анализов больных старшая медсестра всегда поручала Галке и никому другому. Ивановой Галка специально вписала «чужие» результаты анализов, потому что сразу для себя решила, как будет действовать.

Галка стояла босыми ногами на холодном кафельном полу и даже не чувствовала, что ее ноги стали замерзать. Сейчас ее мысли были заняты только одним: скоро Иванова умрет, у нее большая потеря крови, и с минуты на минуту ей будут вливать донорскую кровь, естественно, не той группы.

«Завтра надо будет обязательно зайти в церковь и поставить свечку за упокой души этой Ивановой... Все же грех...» – Галка удовлетворенно улыбнулась и пошла в «Сестринскую», что-то напевая себе под нос.

С этой минуты и роженица Иванова, и ее новорожден-

ная девочка с красивыми большими глазами были обречены.
Первая – на нелепую смерть, вторая – на нелепую жизнь...

глава 1

Алина, молодая бойкая секретарша, шумно ворвалась в кабинет своей начальницы и не сразу поняла, что та безудержно плачет.

Елизавета Владимировна стояла лицом к окну, как всегда подтянутая, стильно одетая, с безукоризненной прической.

Вначале Алина подумала, что Лизонька, так за глаза все сотрудники называли Елизавету Владимировну, что-то внимательно рассматривает на улице. Но присмотревшись, поняла: «Плачет. Наверное, получила очередное письмо...»

Взгляд Алины плавно переехал на стол Лизоньки. На столе и в самом деле лежал наспех вскрытый конверт и скомканное письмо из четырех строчек «сухого» текста: «На Ваш запрос... сообщаем... архивные данные не сохранились...»

Нет, Алина не читала этого письма, такого рода корреспонденцию Лизонька получала лично. Просто подобных писем пришло уже бесчисленное множество, и все они были практически одинаковы по содержанию: «На Ваш запрос... сообщаем... архивные данные не сохранились...»

В такие минуты Алине было до такой степени жаль Лизоньку, что она была готова разрыдаться и сама. Но она брала себя в руки, и, пытаясь хоть чем-то помочь начальнице, каждый раз говорила одну и ту же фразу: «Может чайку, Елизавета Владимировна?» И, заранее зная, что ответа не будет,

верная помощница всегда тихонько удалялась из кабинета: «Да... На ближайшие два часа Елизаветы Владимировны ни для кого нет».

...Елизавета Владимировна, очень привлекательная женщина сорока с небольшим лет, являлась руководителем крупного рекламного агентства «Мадемуазель». «Мадемуазель» в жизни Лизоньки появилась уже в зрелом возрасте, когда они вместе с мужем Игорем Геннадьевичем, статным моложавым генералом, и младшим сыном Егором перебрались на очередное место военной службы в Москву.

С трудоустройством в новом городе у Лизы сразу не заладилось, да и профессия у нее была довольно специфичная. Более двадцати лет она отработала преподавателем в музыкальной школе по классу аккордеона, инструмента в наши дни совсем не популярного среди молодежи.

С каждым годом все труднее и труднее было сделать набор новых ребятишек в свой класс и к моменту отъезда в Москву у Лизы осталось всего полставки педагогической нагрузки. Ну а в Москве данное направление профессиональной деятельности оказалось совсем не востребованным. Вот если бы она была педагогом по классу эстрадного или джазового вокала, то другое дело – взяли бы безоговорочно.

После небольшого душевного замешательства Лиза с младшим сыном Егорушкой, так она его всегда ласково называла, решили открыть маленькую типографию, ну и попутно, на ее базе, заняться рекламной деятельностью.

«Попытка – не пытка... Лучше сегодня начать все с начала, чем остаться на склоне лет за „бортом“ жизни» – так всегда отвечала Лиза на частые вопросы своих знакомых по поводу такой неожиданного для нее вида деятельности. И была права.

Вначале они с Егорушкой сняли небольшое помещение на одном из центральных проспектов столицы, закупили старенькое оборудование и потихоньку стали работать. Основная цель, конечно, была не деньги заработать, а просто чем-то себя занять, чтобы не сойти с ума от одиночества и безделья. Поэтому в их компании первое время было всего два сотрудника: она, Лиза, и Егор. И производством, и рекламой, и поиском потенциальных заказчиков – всем занимались сами. Уставали, конечно, ужасно, но не зря.

Медленно, но уверенно их маленькое семейное дело стало развиваться, набирать силу, и вскоре превратилось в «Мадемуазель» – одно из самых крупных агентств Москвы. А чуть позже у агентства появился и одноименный гляцевый журнал «Мадемуазель», моментально занявший верхние позиции рейтингов.

Жизнь наладилась, Лиза была счастлива, что им удалось создать крепкий семейный бизнес. Теперь ее любимый генерал мог спокойно уходить в отставку на пенсию.

У старшего сына Алексея Шутова тоже все было замечательно. После окончания института он остался работать в Екатеринбурге. Затем открыл свою не большую, но креп-

кую строительную фирму. Там же женился на хорошенькой девушке Анастасии. А еще чуть позже у Лизы появилась первая внучка Наташенька, как называл ее молодой дедушка, генеральская внучка Наталья Алексеевна.

В общем, все было хорошо у большой и счастливой семьи Шутовых, как говорят в народе: «Грех жаловаться на судьбу!» Если бы не одно «но»...

Много лет Лиза пыталась выяснить, кто ее родители, ее настоящие родители, а не это чудовище по имени Галина Анатольевна Меренкова...

Куда только Лизонька не писала, кому только не звонила – все безрезультатно. Все предпринятые попытки пока так и не увенчались успехом. Даже ее муж Игорь, с его связями в ФСБ и генеральскими возможностями, ничего не смог сделать. Словно кто-то нарочно уничтожил всю информацию, просто начисто стер ее. И, как ни странно, Лиза понимала, кто этот «кто-то»... Не понимала она только одного, как этот «кто-то» провернул все так, что не осталось ни каких следов...

До восемнадцати лет Лиза и не подозревала, что ее мать на самом деле – не ее мать. Хотя странные мысли часто посещали ее детскую головку: «Почему мама Галя со мной так груба? Почему она меня не любит? За что?.. Может быть, у всех детей такие родители?»

Сколько Лиза себя помнила, мать никогда не делала попытки, чтобы ее приласкать и приголубить. Девочка боялась

просто даже обнять мать или нечаянно к ней прислонится – та начинала сразу орать, брызгая слюной, и дело обязательно заканчивалось громкой затрещиной.

И чем старше Лиза становилась, тем невыносимее были ее отношения с так называемой матерью. Ей было не понятно, за что с ней так поступают и в чем ее вина, ей было очень обидно.

Единственной отдушиной у Лизоньки в детстве был отчим, Геннадий Меренков. Этот образованный, интеллигентный и порядочный человек относился к Лизе как к родному ребенку, очень трогательно и заботливо. Он пытался хоть как-то скрасить жизнь этому несчастному ребенку. Даже пошел поперек воли жены и отправил Лизу учиться играть на аккордеоне в музыкальную школу. В детстве он тоже занимался на этом инструменте и за это был очень благодарен своим родителям.

Геннадию нравилось заниматься с падчерицей, вместе делать уроки, играть, и просто время от времени болтать по душам с этим маленьким, но разумным существом. Но все это происходило лишь тогда, когда не видела мать, которую подобные картины семейной идиллии выводили из себя напроочь.

Геннадий, будучи человеком добрым и излишне мягким, жену боялся пуще смерти и старался лишний раз ее не злить. Постепенно под натиском неотесанности и грубости жены Геннадий превратился в «подкаблучника», не имеющего

своего мнения и прав в семье, превратился «в никого». Лизоньке всегда было очень жаль мягкого и уступчивого отчима. Но не в ее силах было помочь ему.

Вообще-то Лизонька знала, что где-то живет ее родной отец Володя. По словам матери – он был военным служащим, служил в Германии и зарабатывал огромные деньги. Володя постоянно присылал матери алименты на содержание Лизы. Но Лиза не знала, на что та их расходовала, хотя слышала, что суммы всегда были большие.

Лизонька тайно мечтала встретиться со своим родным папой: «Наверное, он меня не забыл и любит, раз присылает деньги...» Однажды, она по своей наивности спросила мать, можно ли ей повидать папу Володю, но была после таких «дерзких намерений» жестоко избита. Мать была вне себя от ярости:

– Сволочь неблагодарная! Мы тут перед ней расстилаемся, все только для нее! Николаша столько не видит, сколько она! А ей все мало, мало, этой малолетней фашистке! С Володей она, видишь ли, захотела встретиться! Да нужна ты ему сто лет! Уйди с глаз моих долой, тварь!

Несколько дней в семье Меренковых после этого случая с Лизой никто не разговаривал, ее все игнорировали, даже отчим. Больше Лиза не пыталась, что-либо узнать о своем родном отце...

У Галины и Гены кроме Лизоньки был еще общий ребенок Николаша, Коленька. Разница в возрасте между Лизой

и Николашей была четыре года. Сыну Галина уделяла заметно больше своего материнского внимания и любви, потому что в отношении него она строила грандиозные планы. Только он мог стать ее настоящей надеждой и опорой. К тому же Коленка воспитывался матерью в духе ненависти, презрения и открытой неприязни и к отцу Геннадию, и к Лизе.

– Больно умные оба, – высказывалась вслух Галина, когда в очередной раз заставляла Лизу и Геннадия за каким-нибудь совместным занятием и бесцеремонно все расшвыривала, – Ничего, перебьетесь! Вот Колька – это моя школа, из него выйдет толк. А вы – два уroda! Ну-ка быстро разошлись по разным углам, интеллигенция недоделанная!

Так и жила семья Меренковых – в постоянной борьбе за выживаемость. Каждый боролся за свое. Галина – за превосходство и главенство в семье, Колька усердно воплощал в жизнь идею гениального ребенка согласно мамкиному наказу, Геннадий хотел тихого семейного счастья, без криков и скандалов. Ну а Лизонька? Лизонька мечтала о простой родительской любви...

глава 2

Всю свою молодость Галина, вернее Галка, ей больше нравилось так, прожила в Таджикистане, в городе Курган-Тюбе.

Но родилась Галка не здесь, а где-то в Пермской области, в женской колонии. Там сидела ее мать Аннушка. За что она сидела, никто не знал, хотя люди поговаривали – за убийство своего мужа Анатолия. Эта неизвестность окружающих пугала. Аннушку сторонились, побаивались и старались быть предупредительными. Так, на всякий случай.

В Курган-Тюбе Аннушка приехала в 1960 году с маленькой Галкой и красавцем мужем Николаем Старостиным. Николай был младше Аннушки на восемь лет, но безумно ее любил. Совместных детей у Старостиных не было. Николай мечтал, чтобы жена родила ему наследника, но Аннушка к своим тридцати годам уже была бесплодна. Сказалась бурная молодость и многочисленные нелегальные аборты, сделанные в антисанитарных условиях у какой-то бабки на дому.

Аннушку все устраивало – у нее был ребенок, Галка. А вот Николай не мог с этим смириться и тихо ненавидел Аннушкину девчонку. Галка тоже его не выносила, взаимно. Когда Николай сталкивался взглядом с этой девчонкой, ему становилось не по себе. Ему казалось, что это сам дьявол смотрит на него своими колючими и злыми глазками.

Аннушка старалась не замечать этих странных взаимоотношений между мужем и дочерью. Жизнь итак ее уже изрядно потрепала, и теперь хотелось только одного – тихого семейного счастья. «Все утрясется, – надеялась она, – Галка ведь еще ребенок, всего-то двенадцать лет, хотя и не без причуд. А кого их нет этих причуд? Повзрослеет – поймет мать...».

На самом деле Галка с малолетства была странным ребенком. Окружающие считали ее ненормальным дитем, некоторые – дитем сатаны, которое знало нечто большее...

С детьми своего возраста Галка никогда не общалась, с ними ей было не интересно. А вот взрослые с их тайнами, интригами, любовными историями – это другое дело. Она всегда была в гуще взрослых событий, и ей это нравилось. Она рано начала разбираться во многих жизненных вопросах. Бывало даже, могла дать какой-нибудь дельный совет той или иной Аннушкиной подружке. И всегда попадала в точку. Некоторые подружки матери все же Галку побаивались. Кого девчонка не возлюбит – жизни потом не будет этому человеку, неудача будет сопровождать везде и всегда. Странно, но факт.

Но, для Аннушки Галка была как талисман, во всем приносила удачу. Кроме семейной жизни...

От этого больше всего страдал Николай. Эта «маленькая дрянь» никогда не оставляла их с Аннушкой наедине. Приходилось прикладывать немало усилий, чтобы это слу-

чилося. Николай страдал, что не мог быть рядом со своей любимой, и все чаще его стали посещать мысли, что от девчонки надо избавиться...

Через весь Курган-Тюбе протекала холодная горная река Джайбор. И хотя вода в реке всегда была ярко коричневого цвета от примеси глины, все же это местечко было излюбленным для отдыха горожан, особенно в жаркий летний день, когда температура воздуха зашкаливала за 50 градусов выше нуля. В выходные дни в специально отведенных местах многие курган-тюбинцы устраивались для семейного отдыха под тенью буйной зелени плакучих ив. Ивы сплошной стеной покрывали глинистые берега Джайбора и создавали своеобразный оазис благодати.

В то воскресенье Аннушка, Николай и Галка тоже решили отдохнуть на лоне природы. Но в этот день, как, ни странно, отдыхающих оказалось мало. Аннушка и Николай вольготно расположились под небольшой ивой, достали «Столичную», стопочки и нехитрую закуску. Они любили вот так вдвоем посидеть, поболтать, помечтать о несбыточном.

Галка сразу убежала собирать травки-липучки, из которых хорошо получались разные плетеные корзиночки. Она так увлеклась сбором травок и плетением корзиночек, что не заметила, как пролетело время и стало вечереть. Она была очень довольна результатами своей прогулки – еще ни разу ей не удавалось сделать такую большую и красивую корзинку! Конечно, она подарит ее своей любимой маме.

Счастливая Галка, бережно держа в руках травяную корзину, стала пробираться через заросли к месту, где расположились Аннушка и Николай. И уже почти добравшись до места, Галка вдруг остановилась. Вернее ее остановил какой-то странный и взволнованный шепот. Девчонка тихо подошла к заветному месту и поняла, что этот странный шепот принадлежал Николаю. Он стоял на коленях перед Аннушкой, крепко держал ее за руки и молил «избавится от Галки прямо здесь, на Джайборе»:

– Горная река быстро и навсегда «заберет» девчонку. И никто никогда ее не найдет, и мы будем не причем – просто несчастный случай!» – он словно молил Аннушку. – Анюта, я чувствую, что не будет нам счастья, пока эта девчонка живет рядом с нами!!!

В глазах у Аннушки стояли слезы и какой-то животный страх. Она и так понимала, что взаимная ненависть дочери и мужа до добра не доведет: «Господи, вразуми меня!.. Еще немного и я вслух произнесу роковые слова о том, что согласна с Николаем.... Но Галка, господи, ведь Галка – мое дите, мой крест. Сколько я у нее уже и так отняла – убила ее отца. Да! По неосторожности! Да! Просто сохраняя свою жизнь. Но убила, ведь убила.... А теперь она позволит умереть и Галке?.. Как же так, Господи?»

...Вдруг Аннушка почувствовала на себе пристальный Галкин взгляд. Сквозь ивовые прутья Галка, как загнанный зверек, сверлила Аннушку своим колючим, волчьим взгля-

дом. И Аннушку словно ударило током: «Боже мой, она все слышала, она все поняла!..»

Да, Галка все слышала. Она демонстративно бросила корзинку на землю, безжалостно растоптала ее ногами и пошла прочь, не проронив ни слова...

Так судьбой был обречен Николай Старостин, обречен на несчастную семейную жизнь...

...Через несколько месяцев Николаю Старостину выпала возможность немного «подкалымить», заработать денег. Он уехал на полгода в Павлодар, недалеко от которого проводилось массовое освоение Целины.

Урожайность на новых землях была очень высокой. Николаю доверили почетную по тем временам миссию – перевозить собранную пшеницу на элеваторы. Он очень гордился этим, особенно он хотел тем самым подняться в глазах Аннушки. Так Коля и стал шоферить...

У всех троих из семьи Старостиных: и у Аннушки, и у Николая, и у Галки, были определенные планы на эту Целину. Аннушка с Колей мечтали, заработав денег, зажить «как люди». Галка же думала лишь об одном, чтобы «этот ненавистный Колька больше никогда не возвращался». Из этих троих человек, мечтавших о своем «счастливом» будущем, повезло только одному – Галке.

Однажды, совершая очередной рейс с пшеницей, Николай перевернул машину. Сам, конечно, он чудом остался жив. А спелые пшеничные зерна перемешались с землей. Урожай

был погублен. Николая обвинили в «умышленной порче государственного имущества» и посадили в тюрьму на десять долгих лет. Такие были тогда времена.

Для Аннушки это стало страшным ударом. И, хотя она все время пыталась держаться, не показывала виду, что ей невыносимо тяжело, внешне стала быстро сдавать. Из высокой красивой молодой женщины с длинной черной косой Аннушка постепенно превратилась в неряшливую, толстую тетку, больше похожую на бабу. Постепенно и называть ее стали все не Аннушкой, а Анькой. Анька стала с горя курить, пить, и вскоре вовсе опустила на самое дно.

Не смотря на все это, Галка была счастлива. Теперь она – Глава их маленького семейства...

Галку мать слушалась беспрекословно, сначала из-за какого-то животного страха перед дочерью, а потом просто – из-за безразличия ко всему происходящему...

Совершеннолетие Галка встретила во всеоружии – взрослая, дерзкая, уверенная в себе и шагающая по головам других девушка. Правда, немного ей не повезло с фигурой. Все девчонки, ее ровесницы, были стройненькие, худенькие, с осиной талией, словно модели, сошедшие со страниц иностранных журналов. А Галка к восемнадцати годам превратилась в толстого пупсика, да еще и маленького роста. К тому же черты лица – колючие карие глаза, тонкие сжатые губы, длинный заостренный нос, редкие жирные волосики – еще больше подчеркивали безобразность Галкиной внешне-

сти.

Подружек у Галки не было, за исключением Инки, бесхребетного доброго существа. С Инкой они вместе учились на курсах в медучилище в Душанбе. С тех пор они так и общались, хотя в принципе их ничего не связывало. Вскоре Инка вышла замуж за какого-то статного военного, от чего Галка озверела вовсе. От нее-то молодые люди просто шархались в разные стороны, и Галку это бесило. Почти все ее сверстницы были замужем, а некоторые уже имели и по первенцу.

Аннушка, конечно, как могла дочь успокаивала. Но та не слушала мать, а наоборот, поставила перед собой цель, любыми средствами выйти замуж, но не за кого попало, а за самого лучшего и завидного жениха. Жертва у нее уже была намечена...

Судьба (...) приводит в движение одно посредством другого, сближает вещи самые отдалённые и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого...

Плутарх

В 60-е годы дискотек не было, но это не мешало молодым людям того времени культурно проводить время по выходным. Не обходилось и без танцев. Обязательно среди парней находился какой-нибудь молодец, умеющий играть на баяне

или аккордеоне. Чаше, конечно, на аккордеоне. В те времена модно было все французское – женщины, кинематограф, музыка. А французская музыка – значит это обязательно звучание аккордеона, и непременно в унисон, да еще и с «разливом».

Галка тоже любила французскую музыку. Но особенно ей импонировал брюнет с аккордеоном. Он каждое воскресенье играл на своем инструменте на площади перед кинотеатром «Шарк» для танцующей молодежи из близлежащих домов.

Галка приходила каждое воскресенье, любовалась музыкантом-самоучкой и вынашивала планы, как заманить этого красавца в свои сети. Володька Швагерус, так звали жертву, и в самом деле был хорош собой: брюнет с густыми кудрями, большими голубыми глазами, очень выразительными и мужественными чертами лица. Говорили, что Володька немец по национальности, но Галке всегда казалось, что он больше похож на цыгана. Что-то гипнотическое было в нем, в его томном взгляде.

Возле Володьки постоянно крутились видные девицы, и было видно, что ему это нравится. Со многими из них у него были кратковременные, ни к чему не обязывающие романы. По крайней мере, он всегда считал именно так. Вот только с последней он слегка промахнулся, с этой Ольгой Ивановой. Она, дурёха, почему-то решила, что у них все серьезно. Да еще умудрилась от него забеременеть. Но он быстро все расставил на свои места – он пока не готов к семейной

жизни и, тем более, к появлению ребенка. Оленька все поняла и больше его не беспокоила. С тех пор Володька ее не видел, а вскоре и вовсе забыл про эту наивную девчонку...

На Галку Володя вообще никогда не обращал внимания, хотя она много усилий прикладывала, чтобы попасть в его поле зрения. Да и девицы, которые кружили возле него, не оставляли Галке никаких шансов – она была гадким толстым пупсом, не то что они. Один раз как-то эти девицы даже бесцеремонно ее осмеяли в присутствии Володи. Галка тогда убежала домой вся в слезах. Невиданное дело, она всегда добивалось своего, а тут кто-то ее обсмеял.

– Ничего, ничего! – убеждала себя Галка, грозно потрясывая своими крепкими мужицкими кулаками перед незримиыми врагами. – Вот вы где все у меня будете!.. – Она была очень терпелива в ожидании воплощения своих безумных идей. Она всегда знала, что любыми способами добьется своего. И так было...

Вот и в этот раз ждать долго не пришлось. Галкину подружку Инку пригласили с мужем в одну компанию на день рождения того самого Володьки Швагеруса. Но муж Инки, будучи военным, в этот день заступал дежурным по части. Инке он разрешил идти на мероприятие, но не одной, а с «какой-нибудь» подружкой. Вот тут и наступил Галкин звездный час.

Галка к встрече с «будущим мужем», а в том, что Володька им станет, она была твердо уверена, готовилась особен-

но тщательно. Она не могла упустить такой замечательный шанс, который подарила ей судьба.

Инка очень долго собиралась, все не могла выбрать, какой наряд ей одеть. Галку это бесило: «Вот если бы у нее, Галки, было столько платьев, она бы точно знала, что ей одеть, не то, что эта копуша!» Галка смотрела на подружку с неприкрытой завистью и тихо ненавидела ее за то, что у той было все: и муж, и наряды, и положение в обществе...

...На праздник подружки чуть припоздали. Во дворе у Володьки, а тогда было принято накрывать столы прямо на улице, молодежи собралось много. Все были уже слегка навеселе, громко разговаривали, смеялись, танцевали. Из колонки, выставленной в окно, играла модная музыка. Кое-где стояли уединившиеся парочки, которые стыдливо прятались в тени деревьев и тайком целовались.

Галка пристально всматривалась в лица, пытаясь найти глазами Володю. Но его нигде не было. Вдруг она его заметила. Он одиноко сидел на лавке в самом неприметном месте, горестно подперев голову руками. Галкины глаза хитро блеснули. Она поняла, что Володя сильно пьян, и ловко подсела к нему. Молча, без всяких прелюдий, Галка запустила свою грубую мужскую руку в его густую мужскую шевелюру, пытаясь приласкать, как маленького ребенка. Володя медленно поднял голову и посмотрел на нее мутным невидящим взглядом и заплетающимся языком произнес:

– А ты со мной пойдешь?

Галка сразу смекнула, о чем он:

– Конечно, пойду, дорогой!

Она крепко обняла его за талию, помогла подняться со скамьи и повела его в дом...

глава 3

Это был первый мужчина в ее жизни. Все произошло, как она себе примерно и представляла. Он овладел ею грубо, с натиском.

– Настоящий мужчина – думала она, лежа в его холостяцкой кровати.

И теперь этот мужчина сладко спал на ее пышной груди. Галка лежала и блаженно вдыхала новый для нее, но уже такой родной запах, и, боясь пошевелиться, думала о том, что теперь у нее все будет по-другому, даже лучше, чем у ее подружки Инки.

Счастье полностью овладело ею, она тихонько дотрагивалась до любимого и шептала:

– Мой!.. И только мой!.. Любимый!..

Володька на самом деле был немецкого происхождения. Он жил без отца, с одной матерью Лизой.

Лиза была истиной арийкой в плане внешности – высокая стройная блондинка с необыкновенными голубыми глазами. В сталинские времена всех поволжских немцев выслали в Таджикистан. Так она и попала в Курган-Тюбе, и, как многие другие немцы, осталась здесь навсегда.

Отца у Володи не было, вернее он о нем ничего не знал, а мать никогда не рассказывала, держала историю его появления на свет в тайне. Однако люди поговаривали, что на од-

ном из этапов во время ссылки в Таджикистан, Лизу изнасиловал молодой цыган из табора, расположившегося недалеко от лагеря переселенцев. Так, Володька и стал плодом этой грешной и насильственной любви. А Лиза с тех пор возненавидела всех мужиков на свете. В ее жизни теперь был только один мужчина – ее сын, и ему она отдавала всю себя.

Этот драматический факт из жизни Лизы, несомненно, сказался на ее характере. Она вела затворнический образ жизни, практически ни с кем не общалась, была холодной, казалось, даже равнодушной ко всему окружающему. Соседей она тоже сторонилась и общалась с ними только в случае крайней необходимости. И вообще ей кроме Володеньки никто не был нужен.

Еще одной особенностью Лизы было плохое знание русского языка. Хотя она и прожила большую часть своей жизни в России, но никаких усилий для освоения языка не прикладывала. Говорила по-русски плохо, многих слов вообще не понимала. С Володей принципиально разговаривала исключительно на своем родном немецком языке. В этом была вся Лиза...

Вообще Лиза очень щепетильно относилась ко всему, что окружало Володю. В детстве проводила много времени с ним, постоянно занималась его развитием, старалась, чтобы Володя ни в чем не нуждался, ведь она воспитывала его одна. И теперь, когда сын стал взрослым мужчиной, Лиза мечтала только об одном: чтобы Володе удалось получить

разрешение в своей войсковой части на командировку в Германию. Она считала, что если у Володи получится попасть на их историческую родину, то когда-нибудь и она сможет туда поехать.

Володя уже отслужил срочную службу и по совету своего друга детства остался служить в своей части и дальше. А после окончания шестимесячных курсов получил звание прапорщика, которое в Советской армии имело значительный вес, почти как офицерское. Теперь у Володи были все шансы в составе своей части поехать на пять лет служить в Германию. Для полного успеха в этом деле не хватало самой малости – жены. И не просто жены, а девушки из «правильной» семьи, с советскими устоями, с твердой коммунистической идеологией.

Вот этот момент сильно волновал Лизу. Она видела, что вокруг Володи вьются всякие разные девицы, которые явно не соответствовали требованиям командования части.

– А эта последняя девка, которая нагло залезла к Володе в постель?.. Вообще не поддается никакой оценке! Распушенность чистой воды! – эти мысли ни на минуту не оставляли Лизу и в это судьбоносное утро.

Но не в ее правилах было читать нотации сыну по поводу его взаимоотношений с девушками. Лиза считала, что сын и так все понимает и что все эти интрижки – просто временное явление:

– Нагуляется и успокоится, – пыталась утешить себя Ли-

за. – Но, все же, надо бы ситуацию проконтролировать... Тем более на примете есть подходящая девочка...

И этой подходящей девочкой была Леночка Олейник. Ее родители, в свое время, так же как и Лиза, были выселены в Таджикистан. В семье Олейник старались сохранить все национальные традиции, поддерживать связь с немецкой диаспорой в Курган-Тюбе. Лизе эта семья была очень близка по духу, и, пожалуй, кроме них, она ни с кем больше и не общалась.

В общем, Леночка – вариант, который более всего подходил ее Володеньке.

Но почему-то Лиза снова и снова возвращалась мыслями к этой бесстыжей девке, Галке:

– Как бы она не внесла коррективы в наши с Володенькой планы. Вернее в мои планы. Ведь мать-то лучше знает, что хорошо для ее дитя!

А Галка интуитивно ощущала негативное отношение к себе Володькиной мамы. Но это ни сколько ее не пугало:

– Не такие барьеры штурмовала! И этот возьму!

... Утром Володька естественно ничего не помнил. А когда увидел рядом с собой, в одной постели, это «чучело», подумал, что в честь дня рождения его разыграли друзья. Он силится вспомнить, чем закончился вчерашний праздник и кто эта девица. Но память предательски ему изменяла. Володька вопросительно смотрел на свою соседку по кровати и судо-

рожно думал:

– Что дальше? Как быть дальше?

Но девушка-пупсик, не растерявшись, взяла инициативу в свои руки. Она сразу поняла, что Володька не помнит, кто она, и, тем более, как ее зовут. Галка накинула на свое железобразное тело одеяло, встала с кровати и с улыбкой ему заявила:

– Володенька, меня зовут Галина. Но ты называй меня просто Галка. Мне так больше нравится. Кстати, можешь гордиться собой, в постели ты был просто неподражаем! – Галка вела себя нагло, даже можно сказать – шла напролом.

– Девочку, которая родится у нас после этой волшебной ночи, я назову Елизаветой – в честь твоей мамы!

После этих слов Володька вовсе потерял дар речи, он понял, что попал в ловушку:

– Послушай, как тебя, там?... – но Галка его перебила, неторопливо и вальяжно одеваясь.

– И еще. На неделе я познакомлю тебя со своей мамочкой. Ведь теперь нам многое надо обсудить. Ну, пока, пока... – Галка помахала ручкой и с достоинством направилась к двери, поправляя на груди тесную кофточку. А Володя так и остался сидеть ошарашенный на кровати.

Галка вышла из Володиной комнаты и мысленно выдохнула. Она осталась довольна собой:

– Высший пилотаж! Теперь, главное, удержать завоеван-

ные позиции! Ну, это уже ерунда – справлюсь...

На выходе из дома Галка неожиданно для себя столкнулась с матерью Володьки, которая таким взглядом одарила ее, что новоявленную невестку прошиб холодный пот. Но, все же, она взяла себя в руки и лилейным голосом пролепетала:

– Доброе утро, Елизавета Александровна. – Но ответом было лишь зловещее молчание.

– Ничего, ничего, – прошептала Галка, уже пройдя мимо будущей свекрови, – ночная кукушка перекукует, и этой кукушкой точно буду я!

Лиза стояла в дверях с каменным, непроницаемым выражением лица и смотрела вслед Володькиной «ночной забаве».

– Интересно, для кого это утро доброе – для нас или для нее? Эх, Володя, Володя! Эта цыганская кровь не доведет тебя до добра! – Лиза потерла ладонями виски, которые пытались разболеться с утра пораньше. – Пора принимать меры! Сегодня же приглашу семью Олейник к нам в гости. И повод есть – вчера у Володи был день рождения, – подумала Лиза, немножко успокоившись. – Лишь бы Леночка не заступила на дежурство...

Но меры принимать было уже поздно. Главные герои: и Володька Швагерус, и Леночка Олейник, и Елизавета

Александровна – были уже обречены. А обрекла их судьба по имени Галка...

глава 4

Когда Зинаиде Петровне Бачинской доложили о смерти роженицы Ивановой, Ольги Ивановой, у нее чуть не случился инфаркт: «Как такое могло произойти в ее роддоме? Как могли дать роженице кровь не той группы?» Но даже не это больше всего волновало Бачинскую. Она не могла поверить, что все это произошло с ее бедной девочкой Оленькой, с ее любимой крестницей.

– Ужас, ужас, ужас... – Зинаида металась в своем кабинете из угла в угол и не могла найти себе места, – за что, Господи, за что пострадала моя девочка?

Оленька была дочерью Марины Ивановны Тихоновой, старинной подруги Зинаиды Петровны. Дружили они еще со студенческих пор, затем вместе работали в одном роддоме. Потом Марина очень выгодно вышла замуж, стала Ивановой и родила Оленьку. После рождения дочери она уже больше не работала, полностью посвятила себя воспитанию ребенка. Таковы были требования Маринино мужа – «большого» человека, занимающего какую-то руководящую должность.

Но все это не разрушило дружбы между двумя женщинами, а наоборот только скрепило. Марина много раз помогала Зине через связи своего мужа решать вопросы, касаемые

роддома. Часто они встречались за одним дружным столом, семья Марины и Зина, совместно отмечая праздники. В общем дружили...

Зинаиде в личной жизни совсем не повезло, ей так и не удалось встретить мужчину своей мечты. Она всегда была одинокой женщиной, хотя от ухажеров не было отбоя. Но самой главной трагедией в жизни Зины было отсутствие у нее детей. Как говорится: «Сапожник без сапог». Эту прореху в своей судьбе она пыталась залатать, как могла. Всю себя отдавала служению людям, часто в ущерб себе. Но Зина старалась этого не замечать и работала, работала, работала... Тогда не оставалось времени жалеть свою неудавшуюся жизнь. А свою нереализованную материнскую любовь Зина полностью отдавала Оленьке, подружке дочери.

Накануне восемнадцатилетия Ольги в семье Ивановых случилась трагедия. Марина с мужем, возвращаясь на служебной машине из Душанбе с какого-то важного официального мероприятия, попали на одном из перевалов в страшную аварию. Муж Марины и водитель погибли на месте. А Марина еще несколько часов прожила в страшных муках. Вот тогда Зина и поклялась умирающей подруге, что будет заботиться об Ольге, как о родной дочери.

Так и было. Зина перебралась жить к Оленьке, потому что у Ивановых была огромная квартира, и необходимо было ее содержать в порядке. Раньше в семье Ивановых, конечно, была прислуга, вернее приходящая женщина, в обязанности

которой как раз и входило следить за порядком. Она получала от своих хозяев щедрое вознаграждение. Но теперь, когда Оленька осталась одна, без средств к существованию, приходящая женщина стала просто непозволительной роскошью. Зинаида решила, что они справятся и без сторонних помощников. Так и жили вместе эти две несчастные женщины – одна потерявшая родителей, другая – лучших друзей.

Зинаида Петровна заботилась об Ольге, как о родной дочери. Настояла, чтобы та обязательно получила образование, а затем пристроила крестницу работать в строевое отделение на должность делопроизводителя одной из воинских частей города. Там Олюшка и встретила свою любовь по имени Володя. Как она была счастлива, просто летала на крыльях любви, и считала наивная, что дело идет к свадьбе. Зина была счастлива за крестницу. Ведь это так важно, чтобы у каждого человека была полноценная семья – и муж, и детки.

Оленькины планы сломались в одно мгновение. Когда Володя узнал, что Ольга ждет ребенка, испугался и заявил:

– Извини, дорогая! Я пока не готов к совместной жизни. Я думаю, ты решишь эту «проблему» с ребенком сама.

– ... – Ольга стояла ошарашенная и не могла вымолвить не слова. Все ее мечты рухнули.

Зинаида, как могла, успокаивала крестницу:

– Никаких аборт, ты меня слышишь? Будешь рожать! Уж как-нибудь поднимем малыша и сами без твоего Володи!

Ольга в ответ только кивала головой и украдкой вытирала слезы.

– И за этим папашей не вздумай бегать. Толку все равно не будет, только нервы помочает. Будет и на твоей улице праздник. Все поняла, Олюшка?

А Олюшка словно и не слышала, что ей говорит крестная – для нее наступил, чуть ли не конец света.

Постепенно жизнь более-менее наладилась. Всю беременность Зина оберегала Ольгу, старалась, чтобы она ни в чем не нуждалась. И никогда больше с девчонкой не заводила разговора про ее несостоявшегося мужа.

– Нечего лишний раз нервы трепать девочке, еще столько в ее жизни будет...

Но сама Зинаида время от времени на эту тему размышляла. Часто думала о том, что надо было сразу, в первые, дни привлечь этого Володю к ответственности. Да вот беда – в глаза Зинаида Петровна его никогда не видела. Оленька так и не успела их познакомить...

...Зинаида сидела в своем кабинете, закрывшись руками, и корила себя вслух:

– Как я недоглядела за Олей? ... Я! Во всем виновата только я!!! Надо было проконтролировать все самой, тем более у девчонки были такие тяжелые роды...

– Господи, ну, кто бы мог подумать, что такое произойдет? Сегодня, ведь наоборот заступила отличная дежурная смена.

Да... причем тут смена. Самой надо было не расслабляться и быть всегда с моей девочкой... – Зина рыдала навзрыд.

– Я еще тут со своим проклятым юбилеем...

Зинаида Петровна корила себя за все и нещадно. Хотя отлучилась она всего-то на двадцать минут, да и то только потому, что неудобно было перед сотрудниками. Люди пришли поздравить ее от всего сердца с юбилеем, принесли огромный букет роз, шампанское. Она не могла это проигнорировать. А когда прибежала назад в реанимационную, Оленьке уже дали донорскую кровь – тянуть было некуда.

Лариса, дежурный врач, успокоила Зинаиду:

– Не переживайте, Зинаида Петровна, теперь все будет хорошо. Выкарабкается Ваша Оленька. Главное – все во время, и ребеночек здоровенький. Идите к себе, отдохните. У Вас очень усталый вид. Как закончим, я Вас оповещу.

– Хорошо, Лариса. Не буду Вам мешать. Сейчас Оленьку поцелую, чтобы не волновалась, и пойду к себе.

Эти последние минуты Зина теперь не забудет никогда. Она подошла к Оленьке и бережно взяла ее за синюшную худую ручку.

– Не волнуйся, солнышко мое, все будет хорошо!

Оленька в ответ слабо улыбнулась и еле-еле зашевелила губами. Зина наклонилась к ней еще ближе.

– Володя... Володя Швагерус... – Зина поняла, что она услышала имя отца ребенка. Сдерживая с трудом слезы, Зи-

наида Петровна поцеловала в щечку свою бедную девочку и вышла из отделения.

Когда главврач подошла к своему кабинету, услышала настойчивый и, как ей показалось, зловещий телефонный звонок. Ее сердце сжалось в комок, она подняла трубку и медленно села на стул. По спине Зинаиды Петровны пробежал холодок. Ей сообщили, что Оленька умерла через пять минут после ее ухода из реанимационного отделения.

– Боже мой, бедная девочка моя! Как я перед тобой виновата! – эти слова Зинаида Петровна будет повторять вновь и вновь, не находя себе оправдания.

...Галка стояла в кабинете перед столом Зинаиды Петровны и наглым вызывающим взглядом смотрела на нее. Главврач еле себя сдерживала, чтобы на нее не закричать.

– Галина, как такое могло произойти? Почему в карту Ивановой внесены твоей рукой ошибочные данные по группе крови?

– Зинаида Петровна, я только переписала с бланка анализа, кстати, заполненного Вашей рукой!

Зинаида еще раз открыла историю болезни Ольги Ивановой. Она смотрела в карту и не верила своим глазам – в подклеенных анализах, на бланке группы крови, она вдруг увидела свой подчерк. Зинаиду обдало жаром, она узнала этот бланк. На нем были результаты не Оленьки, а этой самой Галки.

Не так давно Зинаида Петровна, в лаборатории, в качестве

практического занятия, показывала молодым сотрудникам, как надо правильно и очень быстро выполнить забор крови для определения группы крови в случае оказания экстренной помощи. Среди них была и Галка. Всем сотрудникам, подвергшимся лабораторному исследованию, Зинаида, как и положено, полученные данные выписала на стандартный бланк, да еще и посоветовала:

– Смотрите не теряйте, особенно те, у кого в паспорте отсутствует отметка о группе крови. Иногда, когда не ждешь, в жизни часто случаются всякие неожиданности...

Галкин анализ Зинаида запомнила хорошо – у этой «девочки» была редкая группа крови, и бланк с этим результатом она сразу пометила несколькими восклицательными знаками.

– Откуда это в принципе могло здесь взяться? Я тебя спрашиваю? – Губы врача тряслись мелкой дрожью. Еще мгновение и она ударит эту дрянь. – Откуда это здесь взялось? Я тебя спрашиваю!

– Вы же сами дали мне анализы Ивановой и поручили оформить их в ее карте. – Галка ни сколько не смутилась.

– Что ты мелешь, бестолочь неученая? – взорвалась Зинаида. – Анализы Ивановой делала лаборант Ивченко. Или ты не знаешь, что я у пациентов анализы не беру, не та у меня должность!

Вдруг взгляд «неученой бестолочи» стал злой и колючий. Галка внезапно оказалась лицом к лицу с Зинаидой Петров-

ной, схватила ее за грудки и рывком подняла со стула.

– А теперь слушай меня, старая кляча! Оформляешь на меня Карту, как на роженицу. Ребенка Ивановой я забираю себе! Все поняла? Все документы – и на меня, и на ребенка оформляешь, как положено. А если не сделаешь, как я сказала, засажу тебя за решетку за преднамеренное убийство Ивановой с целью завладеть ее имуществом.

Зинаида с трудом понимала, что происходит. Она не верила своим ушам. Чудовище по имени Галка резко выхватило из рук Зинаиды Петровны карту Ивановой, помахало перед ее носом и изрекло:

– Доказательства по твоему делу «о преднамеренном убийстве» Ивановой получишь после того, как выполнишь данные мной поручения. Гуд бай, моя дорогая!

Так, Галка обрекла еще одну свою жертву, Зинаиду Петровну Бачинскую, заслуженного врача Таджикской ССР в области родовспоможения, обрекла на сделку с собственной совестью.

В положенный срок Галка выписалась с новорожденной из роддома. Все документы и на нее, и на ребенка были оформлены должным образом. Даже сотрудники особо не удивились – Галка всегда была толстой, и всем время от времени казалось, что она беременна.

Оказалось, что принимала роды у нее сама Зинаида Петровна. Об этом Галка похвастала буквально всем. Ее распи-

рала гордость.

А то, что Галка работала вплоть до самых родов, так это дело привычное для сотрудников роддома. Рабочих рук медиков в среднеазиатских больницах всегда не хватало. И Галкина ситуация была обычной практикой, по крайней мере, в Таджикистане.

А что Зинаида Петровна? Зинаида Петровна через неделю уволилась с формулировкой «в связи с уходом на пенсию по старости». Просто теперь, после содеянного, она не имела морального права здесь работать. Она сама так решила... Ведь только один бог знал, чего ей это стояло – пойти против своей совести...

глава 5

...То, что ребенок, которого родила эта Галка, был его, Володин, у него сомнений не было. Девчонка была похожа как две капли воды на его мать Лизу. Такие же огромные глаза, такие же черты лица. Точная копия, только маленькая.

Он сам дал имя своей дочери – Лизонька, в честь своей мамы, и уже не помнил, что установку насчет имени получил от Галки в тот роковой для него день, когда позволил Галке оказаться в своей постели. Но теперь он считал, что это его единоличное решение. Мама Лиза, конечно, была довольна.

Володя с первого дня появления дочери в его доме не знал, как относится к этому беззащитному существу, к маленькой Лизоньке. Вроде бы частичка его плоти, его кровинка, но, в то же время эта кровинка рождена нелюбимой женщиной. Галку он ненавидел всеми фибрами своей души, ненавидел за то, что она испортила ему всю жизнь. Так ему казалось в тот момент. Ему пришлось ради ребенка с ней расписаться, и теперь предстояло жить с этим чудовищем. Но ребенок то был не виноват, самому надо было в свое время думать головой. Это он прекрасно понимал.

Володя для себя сразу решил, что будет жить с Галкой до тех пор, пока его дочь более или менее встанет на ноги. А потом уже будет строить свою жизнь без Галки. Хотя у Володи был и другой вариант, вернее на этом варианте настаивали

вала Лиза: развестись с Галкой и отсудить ребенка у мамы. Володе очень хотелось сразу избавиться от ее присутствия в своей жизни.

Но шансов на победу по второму варианту было слишком мало – судебная практика показывала, что ребенка при разводе оставляют, как правило, с матерью. Галке он свои планы, конечно, не озвучивал, держал при себе, но ежеминутно размышлял о каждом своем последующем шаге...

С рождением Лизоньки рухнули все планы и в семье Швагерусов, и в семье Олейник. Лиза поняла, что не суждено ее Володеньке теперь жениться на хорошей и порядочной девушке Леночке Олейник, что можно попрощаться с планами по поводу Германии, и, самое противное, придется жить под одной крышей с этой Галкой.

Леночка Олейник, недолго думая, с горя вышла замуж за первого встречного, вернее, за своего сослуживца Ивана Нестеренко. Иван долго и упорно ухаживал за Леной, но все его попытки добиться взаимности завершались каждый раз неудачей. Но наступил и на его улице праздник. В один прекрасный день, а именно в день появления у Володи дочери, Леночка дала согласие Ивану выйти за него замуж.

Сам Володя еще до конца не осознавал всего произошедшего. Он не понимал главного, что эти события нанесут отпечаток на всю его жизнь, а не только на период становления дочери на ноги.

Начался новый этап в жизни героев, этап полный страда-

ний, ненависти, бурных сцен, кулаков и слез.

...Галка отлетела в дальний угол комнаты и изо всех сил больно ударилась головой об угол шифоньера. Володины удары были безжалостны. Он бил, бил и бил, и не мог остановиться. Он был охвачен такой яростью по отношению к своей жене, что не понимал, что совершает. Галкин домашний халат был весь залит кровью. Лизонька испуганно кричала, стоя в детском манеже и крепко держась ручками за поручни. Ее детское личико было красным от надрыва и все в слезах. Наконец Володя усмирил свой гнев, схватил Галку за грудки и поднял рывком с пола:

– Все, это конец! Ты меня поняла? – Галка испуганно кивнула головой, соглашаясь с ним.

– Мы с тобой разводимся, я не намерен больше тебя терпеть!!! Меня от тебя просто тошнит уже!!! – цедил Володя сквозь зубы. – Ты все поняла? А если не поняла, я тебе объясню еще раз...

– Я поняла, поняла, Володенька...

– И не называй меня Володенька! Из твоих уст это звучит противно!

– Хорошо, хорошо... Я все поняла...

Володя оттолкнул ее назад на пол, затем подошел к детскому манежику и взял на руки заливающуюся слезами Лизоньку:

– Ну, все, мое солнышко, успокойся. Папа с тобой. Мы

с твоей мамой обо всем договорились. – Володя с ненавистью покосился в сторону Галки. – Зайка моя, моя любимая девочка, и почему тебя родила эта тварь, за что такая несправедливость? – Володя ходил по комнате с Лизонькой из угла в угол и, кажется, не замечал сидящую на полу Галку. Лизонька крепко уцепилась ручонками в Володину рубашку и полными слез глазами внимательно на него смотрела, громко всхлипывая. Словно это маленькое существо понимало, что сейчас решается и ее судьба.

Галка не плакала, она стала уже привыкать к кулакам Володи. Но на этот раз он превзошел себя. И она поняла, что это, на самом деле, конец. Она поняла, что пришло время забирать Лизку и уходить к матери, к Аннушке. Либо он ее когда-нибудь убьет совсем. А это в ее планы не входило. В Галкиной голове роилось множество мыслей, как жить дальше и что делать с этой маленькой Лизкой. Зачем она теперь ей? Она была нужна только, чтобы заполучить Володю, а теперь она – обуза, да и только:

– Ну, ничего... Я найду выход из положения... В-о-от, где вы все у меня еще будете!!! – мысленно рассуждала Галка, безразлично наблюдая, как Володя возится с этой «сопливой» девчонкой. – А ты, дорогой, еще увидишь, как я смогу круто устроить свою жизнь, кстати, используя твою же Лизку!

Галка даже в этой ситуации мгновенно увидела для себя выгоду. Да. Он ей будет платить, чтобы его ребенок получал должный уход. И хорошо будет платить, не то она придумает

еще что-нибудь, чтобы подпортить ему и его мамаше жизнь. Тут же на холодном полу Галкой были утверждены задачи на ближайшее будущее.

На этом искусственно созданная Володей и Галкой семья закончила свое существование...

...Вечером Галка собрала весь свой скарб, собрала Лизку и, ни с кем не прощаясь, отправилась в свой отчий дом, к Аннушке.

Она давно не была у матери и теперь была неприятно удивлена увиденным. Везде грязь, бардак, горы грязной посуды. Анька была пьяна и еле стояла на ногах. Галку увиденная картина взбесила:

– Ты что совсем дошла до ручки? С кем пьешь-то?

– Ни с кем! Хочешь, буду с тобой?

– Ну конечно, мне только этого не хватало. И так проблем полно. Давай быстро наводи порядок, я не собираюсь жить в этом гадюшнике! – скомандовала Галка.

– Ну и убирайся назад, к своему Володьке! Какого черта явилась сюда ко мне да еще с этим ублюжонком? Командовать она мне тут будет! Все хватит – откомандовалась! – Аннушка все это говорила развязно и чересчур громко. От ее криков проснулась Лизонька и стала испуганно плакать. Так называемую бабушку Аню она видела за свою короткую жизнь впервые.

– Она что так и будет орать? Заткни ей рот! – Анька брыз-

гала слюной, а Галка смотрела на мать и удивлялась тому, что та успела так низко опуститься за последние полгода. Бесцеремонно она вlepила матери пощечину, чтобы та успокоилась, и заявила:

– А теперь немедленно замолчи и слушай меня! Мы с Володей разошлись, и я теперь буду с Лизой жить здесь. Это понятно?

– Понятно-то, понятно! А какого черта ты ее сюда притащила? На кой ляд тебе сдался чужой ребенок? Оставила бы ее папаше!

– А никто и не знает, что это не мой ребенок, кроме тебя и меня. И держи язык за зубами, если не хочешь, чтобы и меня в каталажку упрятали, как твоего разлюбезного Николая! Лизка – это наш козырь, думай головой. Пока она с нами – мы будем при деньгах! Заруби это себе на носу! Ясно?

– Ясно, ясно! И не кричи на меня, я тебе мать, а ни кто попало!

– Алкоголичка ты! Вот и все!.. Да! С завтрашнего дня чтобы привела себя в порядок. Лизка теперь на тебе, и чтобы волос не упал с ее головы! Она наше достояние.

– Опять все свои проблемы на мать вешаешь. А когда обманом забирала ее из роддома, мать не спрашивала...

– Ничего, следить за ребенком не тяжелее, чем пить бесконечно. Повозишься. Да и не могу я к ней подходить, противна она мне. Была бы моя воля, покончила бы с ней раз и навсегда... – Галка брезгливо посмотрела на ребенка. – Да,

и некогда мне, надо искать мужичонку какого-нибудь. Не буду же я сидеть одна-одинешенька, да еще с такой обузой. Надо этой маленькой фашистке искать приемного папашу.

Аннушка тяжело вздохнула и промолвила заплетающимся языком:

– Да, Галка... Что ты там опять придумала?! Один бог знает! Ни чему-то тебя жизнь не учит...

Но даже бог не знал того, что задумала Галка. А планы у нее были грандиозные. Впрочем, как всегда...

глава 6

Курган-Тюбе – город глинобитных и малоэтажных домов, потому что его территория практически ежедневно подвергается землетрясениям: в среднем, происходит по три землетрясения в сутки разной амплитуды.

Это, конечно же, наложило определенный отпечаток на жизненный уклад местных жителей. Все дома в основном были одно и двухэтажные, и в каждом из них, как правило, проживало не больше 6—8 семей. Все друг друга знали, все обо всех все знали. Практически жили одной семьей: вместе варили варенье и делали заготовки на зиму, вместе отмечали праздники и провожали в последний путь, вместе воспитывали детей.

Вот в таком же маленьком двухэтажном домике из двух подъездов жила семья Старостиных: Галка, Аннушка и маленькая Лиза.

Вечерами обычно, когда спадала изнуряющая жара, народ собирался во дворе под раскидистым виноградником за большим самодельным столом попить зеленого чайку и поиграть в русское лото. Последнее занятие у всех было одним из самых любимых мероприятий дня. В это время можно было и отдохнуть, и пообщаться. Но больше всего вечернее время нравилось детям, потому что они были предоставлены сами себе. Да и взрослым было проще контролировать

своих чад, все они были тут же, под боком. Бегали, прыгали, задорно визжали, играли в Салки, Стариков разбойников, Двенадцать палочек. В общем, вечер и для взрослых, и для детей был самым благодатным временем суток.

Но только не для Аннушки. Вернее, это время суток ей перестало нравиться после возвращения Галки с девчонкой. Все соседи как-то резко отвернулись от нее с дочерью, перестали общаться. Самой Галке было на это наплевать, у нее были свои взгляды на житие. А Аннушка болезненно воспринимала создавшуюся ситуацию, ведь они с соседями прожили бок о бок много лет, были друг для друга почти родственниками. А все из-за этой Лизки.

Люди как-то сразу заметили, что больно уж странно относятся и мать, и бабушка к этому несчастному ребенку. Лизонька была всегда чумазая, нечесаная, сопливая. Вечно в мокрых штанишках или вообще без них, голышом. Но обе родительницы как будто этого не замечали. Дошло до того, что соседи вынудили Галку побрить Лизу наголо, потому, что та была постоянно вшивая от грязи. Люди боялись, что играя с Лизой, заразятся педикулезом и их дети.

Людмила Петровна Верютина, соседка Аннушки по площадке, заслуженный учитель Республики, не выдержала и попыталась и Галку, и Аннушку урезонить, что не дело, мол, содержать своего родного ребенка в таком виде. Однако Верютина была публично обругана Галкой, причем, в самых непристойных выражениях.

Это событие в дворовом сообществе посчитали последней каплей, и с тех пор с семьей Старостиных никто не общался, старались обходить стороной. Никто больше не пытался учить уму разуму это семейство, хотя всем без исключения Лизоньку было очень жалко. Просто тихонько обсуждали между собой эту тему, но, не более того. Как говорится, не повезло ребенку с родственниками, что тут поделаешь.

Так Лизонька и росла: ущербная, затюканная, голодная и вечно лысая. Во дворе вскоре ее так и стали называть не по имени, а просто – «Лысая».

Когда Лизоньке исполнилось четыре года, Галка наконец-то нашла себе нового ухажера, Геннадия. И не просто ухажера, а жениха из очень непростой семьи.

Геннадий стал очередным достижением Галки, ее гордостью. Но более всего ей было приятно, что Геннадий служил в одной части с Володькой. Каково ему теперь должно быть, ведь Геннадий не прапорщик, как Вовка, а настоящий лейтенант.

Стороннему наблюдателю с первого взгляда было понятно, что этот молодой человек, лейтенант Геннадий Меренков, всегда подтянутый, свежевыглаженный и аккуратный, – выходец из очень интеллигентной семьи.

Соседи сразу заметили, что в семействе Старостиных что-то произошло. Во-первых, вдруг преобразилась Лизонька. В один прекрасный день этот ребенок появился во дворе

в нарядном красивом платье, в косыночке под стать платью, и, самое главное, чистым и ухоженным. Соседи были шокированы. Оказывается, Лизоньку «мама Галя поведет знакомиться с папой Генной». Так это прозвучало из уст ребенка.

Когда Галка вышла из подъезда, то увидела, что Лизу окружили соседи и внимательно слушают ее. Эта картина вывела из себя мамашу, в ярости она готова была броситься на первого встречного. Бешеным взглядом Галка обвела собравшихся во дворе соседей и заорала как потерпевшая:

– Что уставились? Ребенка не видели? А ну пошли все отсюда... – Галка резко дернула Лизоньку за руку, как бесхребетную куклу, и потащила бесцеремонно за собой. – А ты, смотрю, больно говорливая стала! – Лизонька вжала голову в плечи, ожидая, как обычно, больно получить подзатыльник. Но на этот раз его почему-то не последовало.

Соседи растеряно и недоуменно смотрели вслед Галке. А та гордо подняв голову, чинно вышагивала навстречу судьбе, «заботливо» держа Лизу за руку.

...Несмотря на свою духовную распущенность, Галка была очень разборчива в отношении потенциальных женихов. После расставания с Володей таковых было предостаточно. Но Галка понимала, что все они – не то. Ей нужен был принц – из состоятельной семьи, образованный, интеллигентный, способный жертвовать собой ради нее и ее Лизки-фашистки. Вот тогда можно будет смело считать, что она

ухватила удачу за хвост.

И такой момент наступил, иначе Галка не была бы Галкой. После развода с Володей Галка преобразилась, слегка похудела, стала хорошо одеваться, сделала модную в то время прическу «каре», даже умудрилась «по дешевке» приобрести французские духи, что в принципе в то время было практически не возможно. У нее появились поклонники. В общем, Володины деньги шли Галке на пользу, впрочем, по ее разумению, по-другому и быть не могло.

В это день Галка собралась съездить на базар, подкупить себе обновок. Вчера Володька «отвалил» ей очередную крупную сумму денег для Лизки. Но Галка посчитала, что Лизка пока обойдется – мала еще, а ей, Галине, все-таки, надо держать себя в форме.

И вот направляясь в сторону остановки, Галка увидела Его. Она с первого взгляда поняла, что это тот, кто ей нужен.

Он шел навстречу ей, видимо только сошедший с автобуса, с маленьким модным чемоданчиком, весь такой спортивный, подтянутый, красивый. Навстречу ей шел молодой лейтенант. Несмотря на наличие военной формы, от всего его облика веяло высшим обществом.

Видимо судьба сама решила сделать Галке шаг навстречу, потому что, поравнявшись с ней, молоденький лейтенант неожиданно остановился и заговорил, несколько смущаясь:

– Добрый день, милая девушка! Я впервые здесь, в Вашем городе, подскажите, как пройти в воинскую часть?

– Здравствуйте! Конечно, подскажу. Пойдемте со мной, я Вас провожу. – Галка вся светилась от ощущения счастья. – Давай те познакомимся! Меня зовут Галина, а вас?

– А я – Геннадий, можно просто Гена.

– Очень приятно! У Вас такое красивое имя, Гена! А меня можно – просто Галя. Ну, пойдемте, а по дороге поболтаем.

Так произошло их знакомство. А пока они шли до КПП воинской части, Галка вообще все о нем узнала. Геннадий оказался очень доверчивым человеком, наверное, сказывалась чрезвычайная интеллигентность, не позволяющая быть скрытным. Галка как могла всю дорогу подыгрывала Геннадию, изображала из себя добропорядочную девушку. Но Гена, итак, как ни странно, сразу, с первых минут привязался к Галке. Было видно, что она ему понравилась без всяких подыгрываний.

Пока шли до места назначения, Галка пригласила Геннадия на вечерний ужин:

– Гена, а знаете, приходите сегодня к нам с мамой на ужин? Она у меня настоящая мастерица в этом деле. Вам понравится!

– С удовольствием, Галочка! Мне очень приятно Ваше общество и я хотел бы с Вами продолжить знакомство. А как я Вас найду?

– Гена, а давайте я Вас встречу со службы, так будет проще. Не зачем Вам плутать в незнакомом городе.

– Хорошо, договорились.

На прощание Гена поцеловал Галку в щечку и на этом они разошлись каждый по своим делам.

На базаре Галка решила купить обновки не только себе, но и Лизке. Она взяла несколько симпатичных костюмчиков, платиц, носочки, нижнее белье, сандалики и другую мелочь. Причем выбрала все самое изысканное. Ведь вечером придется показывать «товар» лицом.

– Лизка вообще-то смазливая на мордочку, а если ее одеть, так вообще будет миленькой, просто куколкой. Геннадий не устоит перед таким чудом, она ему должна сразу понравиться. – Так думала Галка, выбирая для дочери самые дорогие вещи.

Приехав домой, Галка выделила матери деньги на продукты и велела приготовить праздничный ужин. По тем материальным затратам, которые позволила себе Галка, Аннушка сразу поняла, что предстояло очень серьезное мероприятие для их семьи. Естественно и подошла к поручению дочери она со всей ответственностью. Аннушка навела в доме идеальный порядок, шикарно засервировала стол – в этом на самом деле ей не было равных. А Галка тем временем приводила в порядок себя и Лизку.

...В назначенное время Галка и Лиза уже стояли возле КПП. Геннадий не заставил себя долго ждать, появился ровно в назначенное время. Когда Геннадий поцеловал Галку, Лизонька попросилась к нему на руки и крепко обняла его

за шею своими маленькими теплыми ручонками:

– Мой папа Гена! Мой папа Гена! Я тебя так ждала, так ждала! – ребенок так искренне это произносил, что Геннадий был очень растроган, и как будто бы даже не удивился, что Галина пришла с ребенком. Он расцеловал малышку в щечки, да так и нес до самого дома Лизоньку на руках.

Галка внутренне ликовала:

– Ура! Ключнул на эту куклу-Лизку, отлично!.. Но эта мартышка, какова? «Мой папа Гена! Мой папа Гена! Я тебя так ждала!» Надо же, хватило то такой малости. Ведь просто ей сказала, что пойдём знакомиться с папой Генной. Артистка!..

Вечер удался на славу. Геннадий был очарован семьей Галины, изысканными блюдами ее мамы, но особенно этой миленькой девочкой. Лизонька весь вечер не сходила с его рук. Этот ребенок у него вызвал целую бурю разных эмоций – вроде бы это чужой ребенок, но ему Лизонька сразу показалась такой родной, такой милой и непосредственной.

– Но разве может такая малышка жить с одной мамой? – размышлял Гена, сидя за столом. – Конечно, нет. У нее должен быть отец. Да и мама у нее тоже – очень даже ничего. – Было видно не вооруженным взглядом, что Геннадию Галка нравилась.

И в этот же вечер, в первый день своего пребывания в городе, Геннадий остался ночевать у Старостиных.

Несколькими днями позже, когда весь двор гудел о происходящих событиях, Аннушка напористо и с чувством го-

ворила соседям:

– А чем моя Галка хуже других? Ни сколько не хуже, поэтому Господь и послал ей такого мужика! А то, что за Лизкой раньше не ухаживала, так это не ваше дело! Плохо ей тогда было, Галке-то. Ведь вон как она этого Володьку любила... Зато теперь Лиза – вот какая куколка! – Аннушка искренне поглаживала по головке стоявшую рядом Лизоньку. Ведь ей было понятно, что большая часть заслуг в завоевании Геннадия принадлежала именно этому ребенку. – И вообще, Галке лучше знать, что, где и когда делать. Всем понятно? Вот и держите язык за зубами, а то мне придется вспомнить свое уголовное прошлое.

После такого «душевного» разговора во дворе, открыто в конфронтацию со Старостиными никто уже не вступал. Да и дворовое сообщество давно было по другую сторону баррикад.

Вначале Геннадий проживал с Галкой просто, вроде как квартирант, пока они были не расписаны в Загсе. Но вскоре этот статус у Гены изменился. Галка почти сразу забеременела от Геннадия, и он стал ее официальным мужем. Так появилась новая ячейка общества – семья Меренковых.

А Светлана, невеста Геннадия из Душанбе, Светлана осталась для него в далеком прошлом. Видимо она изначально была обречена остаться без своего любимого...

глава 7

Геннадий был родом из интеллигентной семьи, семьи, в которой и мать, и отец работали в Правительстве Таджикистана и были очень уважаемыми людьми.

Геннадий только что окончил институт по специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство», там же закончил военную кафедру и получил распределение в воинскую часть Курган-Тюбе для прохождения военной службы в качестве лейтенанта.

Родители Геннадия уделяли в свое время много внимания образованию сына. В детстве он ходил в музыкальную школу, занимался спортивной гимнастикой, плаванием. Правда, родителей сын видел очень редко – сказывалась специфика их деятельности. Но всю родительскую любовь ему компенсировали старшие сестры Ира и Люся, и нянечка Таня.

Будущее для Геннадия родители ему распланировали далеко вперед. После обязательной двухлетней службы в армии сын должен был вернуться в Душанбе, где для него уже была подготовлена соответствующая должность в Правительстве республики, новенькая черная «Волга» и ждала любимая девушка Светлана. Невеста Геннадия сразу пришлась его родителям по душе, тем более что Светлана, также как и Гена, была представительницей высших слоев общества, и, как говорят в народе, была ему ровней. Поэтому же-

нитьба на Светлане тоже была одним из обязательных пунктов в планах на будущее.

В общем, все было разложено по полочкам, просчитано на два шага вперед. И, в принципе, ничего не предвещало в семье Меренковых катастрофы...

...Родители Геннадия долгое время были не в курсе того, как устроилась жизнь их сына в Курган-Тюбе. Они привыкли ему доверять. Но все прояснилось, когда отец с матерью впервые приехали на служебной машине его проведать.

Когда родители узнали, что Геннадий сожительствует с женщиной, имеющей ребенка, да еще пользующейся не очень хорошей репутацией в городе, разразился грандиозный скандал. Отец кричал, что сегодня же переведет Геннадия в воинскую часть в Душанбе. А мать, Нина Ивановна, горестно плакала и все твердила:

– Как ты мог так поступить и с собой, и с нами, и со Светочкой? Если бы мы с папой знали, что так будет! Лучше бы остался в Душанбе, – мать сердцем чувствовала, что отношения Геннадия и Галки зашли слишком далеко. – Повязал себя по рукам и ногам.... Это конец...

Оба родителя, конечно, теперь жалели, что разрешили Геннадию проходить службу в этом городе. Хотя в тот момент, когда Геннадия распределили в Курган-Тюбе, на эту ситуацию смотрели по-другому:

– Ну, ничего! Пусть послужит вдали от дома, это закалит его как мужчину. – Рассуждал тогда отец Николай Геннадье-

вич. По крайней мере, перевести его в Душанбе всегда успеем. Как ты считаешь, Ниночка?

– Да, да, Коленька, ты как всегда прав. Такая школа жизни пойдет на пользу нашему Геннадию, мы и так его все время опекаем. Не помешает пожить немножечко самостоятельно, – поддерживала отца Нина Ивановна, – после такой «школы» он будет готов работать в Министерстве, станет взрослым мужчиной...

А сейчас Нина Ивановна с ужасом осознавала, что все когда-то хорошо продуманное и спланированное для Геннадия, уже не актуально:

– Да, он влип, и влип основательно. Эта девица с ребенком крепко привязала его к себе. Скорее всего, она уже беременна и вторым ребенком, чтобы привязка была более крепкая... – так думала Нина Ивановна, пока отец метал гром и молнии.

Но больше всего она была поражена тем, что за какие-то несколько месяцев сын изменился в худшую сторону. Раньше он и подумать не мог, чтобы перечить отцу и матери, заглядывал буквально им в рот, не делал лишних телодвижений без их одобрения и совета. А сейчас – пытается затыкать отца, подбирая при этом не самые интеллигентные выражения.

Но обиднее всего Нине Ивановне было от того, что сын обвинил их с отцом во всех смертных грехах – и в неправильном образовании, и в навязывании своей родительской

воли, и в незнании и непонимании того, что на самом деле нужно ему. В общем, если бы он не встретил Галину, которая раскрыла ему глаза на настоящее счастье, они ему жизнь таки и сломали бы.

В заключение Геннадий заявил, что вообще не собирается возвращаться в Душанбе: не сейчас, не через два года после окончания службы, потому, что они с Галиной решили, что свою карьеру он будет выстраивать здесь, в Курган-Тюбе.

После таких заявлений, Николай Геннадьевич поставил последнюю громогласную точку:

– В общем, Ниночка, смею тебе заметить – сына у нас с тобой больше нет! А ты, – это он уже обратился к Геннадию, – не вздумай больше появляться в моем доме! Я тебя вычеркиваю из своей жизни! Для нас с матерью – это, конечно, удар ниже пояса, но мы как-нибудь с этим справимся! А вот ты теперь попробуй без нашей поддержки встать на ноги! Все, прощай! Больше нам разговаривать не о чем!

Николай Геннадьевич решительно взял под локоть свою Ниночку и повел в машину. Через несколько секунд на месте машины остались лишь клубы густой пыли.

...Галка праздновала маленькую победу, ей удалось перетянуть одеяло на себя. Геннадий показал во всей красе, что готов пожертвовать даже своими всеильными родителями ради нее и Лизки. Именно этого она жаждала все эти четыре года, все это время, с тех пор, как она осталась одна без

Володи.

Но, в то же время, Галка понимала, что им не нужна конфронтация с родителями Геннадия. Они – великолепный рычаг, с помощью которого их с Геной семья может получить такие социальные привилегии, которые другим и не снились.

– Нужно выдержать паузу. – Размышляла Галка после случившегося. – Сейчас ситуация слишком накалена. Пусть все утихнет, уляжется. А там у нас родится сыночек, и мы его, естественно, назовем Николаем – в честь такого знаменитого дедушки. И ни куда он не денется этот Николай Геннадьевич.

...Нина Ивановна по дороге домой все никак не могла успокоиться, слезы лились ручьем по ее щекам. В отличие от нее, Николай Геннадьевич был спокоен и непреклонен в своих решениях:

– Нина, успокойся. И заруби себе на носу – это отломленный кусок. Слишком он глубоко увяз в этих плебейских принципах. И больше при мне о нем даже не заикайся! Тем более, тебе есть о ком заботиться, у нас две замечательных дочери, которые, я уверен, нас никогда не предадут.

И в этом Николай Геннадьевич был прав. Жизнь позже показала, что дочки Ирина и Люся оправдали надежды своих родителей, добились и профессиональных высот, и реализовали себя в семье: и как любящие мамы, и как любимые жены, и просто как счастливые женщины.

А Геннадий, как и многие другие, был обречен судьбой

по имени Галка...

...Когда у Галки срок беременности подходил к концу, в семье Меренковых начали подумывать о собственном жилье. Аннушкина однокомнатная квартира была давно тесна, а тут ожидалось прибавление в семействе. Да ко всему прочему Николай Старостин, муж Аннушки, вот-вот должен был выйти из тюрьмы. Ни Галка, ни Геннадий не хотели жить с ним, с уголовником, под одной крышей.

Буквально в течение недели командование части выделило Геннадию квартиру в только что сдавшемся новеньком доме по улице Ломоносова. Да не просто квартиру, а с учетом его семейного положения – трехкомнатную. Галка была на седьмом небе от счастья. Теперь у нее будет все по-взрослому: и дети, и муж, и квартира. Хотя, когда она размышляла про детей, Лизу она во внимание не брала.

Геннадий, как лейтенант, получал очень хорошую зарплату. Поэтому новоявленной семье удалось сделать шикарный ремонт в новой квартире, приобрести необходимую мебель. А когда подготовительные работы были завершены, решили сразу в числе первых жильцов перебраться в свою квартиру.

Правда Галка решила Лизу пока оставить у матери, объяснив Геннадию, что ребенку вредно дышать свежескрашенной краской. Да и обустроиться надо пока. И это «пока» в последствие затянулось на многие годы.

Аннушка была не очень рада тому, что на нее опять взвалили заботы об этом ребенке, тем более ей хотелось под-

готовиться к возвращению своего некогда любимого мужа. Но противостоять Галке она не могла, заранее знала, чем все могло закончиться.

глава 8

Накануне возвращения Николая Аннушку переполняли противоречивые чувства. Она скучала все эти годы по нему, ведь он единственный был близкий ей по духу человек. Но в то же время она прекрасно понимала, что десять лет тюрьмы даже для самого чудесного человека бесследно не пройдут. И ее опасения оправдались.

На пороге дома появился абсолютно чужой и незнакомый человек. Он очень изменился и внешне, и внутренне. Прежний красавец-мужчина теперь предстал перед ней изможденным хромым стариком. Когда-то красивые выразительные голубые глаза теперь превратились в две злые колючки, которые беспощадно пронизывали насквозь. В первые минуты появления Николая на пороге Аннушка поняла, что по-прежнему уже не будет. Будет как-то по-другому, и будет плохо для нее. И была опять права.

Для Аннушки началась жизнь полная кошмара. Каждый день Николай ее бил, таскал за волосы, каждый день у него начинался с бутылки водки на завтрак. Каждый вечер Аннушка потихоньку собирала все колющие и режущие предметы и уносила к соседям, потому что боялась, что ночью, когда она будет спать, Николай ее прирежет.

Но больше всех от этой ситуации страдала Лизонька. Она боялась «дедушку» как огня, ночами не спала, все прислу-

шивалась, а не подкрадывается ли он к ней или к ее бабушке, чтобы убить их. Аннушка этого тоже опасалась и поэтому Лизу стала ложить спать на ночь отдельно от себя, хотя раньше Лиза спала всегда с ней. Но теперь она решила, что когда Николай вздумает расправиться с ней, с Аннушкой, то, если Лиза будет находиться в другом месте, он ее не тронет.

Днем Лиза все время проводила на улице с ребятишками и в играх забывала о домашних проблемах. Но постепенно, к вечеру, Лизе становилось страшно, она боялась идти домой и оттягивала возвращение до последнего, пока уже Аннушка насильно за руку не заводила ее домой. Зайдя домой, Лизонька облегченно вздыхала, если дед спал после очередной попойки, а если встречал их на пороге – с содроганием пряталась за этажерку и старалась не попадаться ему на глаза. И там, сидя тихонько, как мышка, наблюдала, как он измывается над бабушкой, и беззвучно плакала, плакала, плакала.... Так проходил день за днем.

Все уговоры Аннушки, чтобы Галка забрала к себе Лизу, которая также подвергалась моральному насилию со стороны Николая, заканчивались постоянными, каждый раз новыми отговорками: то пахнет краской, то ей беременной будет тяжело с девочкой, то скоро родится малыш – будет не до Лизы. И Геннадий все Галкины отговорки почему-то поддерживал или, если вернее, занимал стороннюю позицию, считая, что «Галине виднее».

Изредка, по выходным, семья Меренковых все же брала

на пару часов Лизу в новую квартиру, но вечером Аннушка обязана была ее забрать опять к себе. Лиза за последнее время сильно привязалась к Аннушке, не отходила от нее не на шаг. И Аннушка стала относиться к ребенку по-другому, как к родному дитю.

Много раз Аннушка просила Галку и Геннадия как то решить проблему со Старостиным. Ведь страдает от него не только она, но и Лиза, которая видит весь этот кошмар. Но молодожены сразу дали понять Аннушке, что Николай – это сугубо ее проблема.

С момента возвращения Старостина из тюрьмы Галка так его ни разу и не видела, не хотела видеть и знала о нем только то, что рассказывала мать. Отчим ей был не интересен, общение с ним она считала выше своего достоинства. Геннадий тоже всего лишь несколько раз встречался с Николаем, когда приходил за Лизой. Но, в первую же встречу, дал тому понять, что для их семьи – он пустое место. В следующие разы лейтенант даже не здоровался с бывшим зеком, проходил мимо, как будто того вообще не было в помещении. Естественно, это Николая раздражало, и вечерами он вымещал все свое зло на Аннушке и Лизоньке.

Так и жили, разделившись на две социально разных семьи: одна счастливая, обеспеченная, ожидающая прибавления в семействе, и вторая, перебивающаяся с копейки на копейку, живущая в вечном страхе перед завтрашним днем и мечтающая о чудесном избавлении от Николая.

В августе Галка наконец-то родила мальчика. Геннадий был счастлив – появился на свет его первенец. По настоянию Галины малыша назвали Николаем, Николашей, в честь отца Геннадия. Николаша и на самом деле был как две капли воды похож на своего высокопоставленного дедушку. И это сходство было явным уже с первых дней от рождения. Галка посчитала данный факт неслучайным. Ведь предстояло важное мероприятие по налаживанию родственных отношений со звездной семьей из Душанбе.

Когда Николаше исполнилось три месяца, Галина сказала Геннадию, что надо бы съездить к родителям:

– Гена, я думаю, пора помириться с твоими родителями. Не дело это – дуться и им, и нам. Вроде, как маленькие. Тем более первый внук родился у Николая Геннадьевича и Нины Ивановны. – Галка с любовью смотрела на сынулю, который беззаботно лежал в кроватке и усиленно мусолил во рту свой кулачек.

– Галочка, ты думаешь? Я как то не уверен. Ты же помнишь, как мы расстались. А отец – он очень жесткий в своих решениях.

– Геночка, не переживай. Раньше, может быть, и бесполезно было бы делать попытки к примирению. Но не сейчас. У твоего отца появился внук, похожий на него как две капли воды, и которого зовут так же, как его знаменитого дедушку.

– Да, Галочка, ты как всегда права! Когда поедем? Что

думаешь?

– Поедим в ближайшие выходные. Закажи в части служебную машину, чтобы наш приезд выглядел солидно. А командиру скажи, что нам надо ребенка показать в республиканской больнице и на автобусе ехать в Душанбе с таким малышом не сподручно. Вот увидишь, даст машину и ни куда не денется.

– Галчонок, ты – гений! Я тебя обожаю! – Гена с любовью обнял жену и от удовольствия зажмурился. Теперь он был уверен, что сможет наладить отношения с родителями.

...Служебную машину, как и предполагала Галка, командир части для поездки в Душанбе выделил без проблем. Тем более что начальник Гены никогда не забывал, кто родители этого молодого и перспективного лейтенанта. Было бы просто не благоразумно отказать Геннадию Меренкову в просьбе свозить грудного ребенка на консультацию к докторам.

Галина и Гена к поездке подготовились основательно и всем членам семьи старших Меренковых приобрели небольшие, но подобранные со вкусом подарочки.

В Душанбе они приехали почти к обеду. Геннадий заметно волновался, а Галка вела себя, как ни в чем не бывало. Она взяла Николашу на руки и решительным шагом направилась к подъезду. Гена поплелся за ней, понимая, что уже ничего не изменить, и весь трусился от страха.

Дверь открыла няня Таня. Увидев Геннадия, она всплес-

нула руками и заголосила на весь дом. На ее голос выбежали все домочадцы. Николай Геннадьевич даже не успел разозлиться – его взгляд сразу остановился на маленьком существе, которое внимательно и серьезно его разглядывало. Да, к тому же, этот малыш так сильно кого-то ему напоминал. Николаша, словно чувствуя всю серьезность момента, потянулся к дедушке своими пухленькими ручками, тем самым совсем его обезоружив. Так был пройден, казалось бы, совершенно непреодолимый барьер непонимания.

Дед сразу взял на ручки внука:

– И как нас зовут, молодой человек? – дед нежно обнимал малыша.

– А нас зовут Николай Геннадьевич, так же как любимого дедушку! – в тон главы семейства ответила Галка и хитро ему улыбнулась.

И мать, и отец Геннадия были окончательно повержены. Все обиды сразу ушли на задний план. Галка и Геннадий тут же всем преподнесли подарочки.

– Папуль, а это тебе! – Гена вручил отцу шикарный кожаный портфель производства Англии. – С таким портфелем карьерный рост тебе обеспечен и конкуренты, наверняка, будут далеко позади тебя.

– Спасибо, дети, – расчувствовался старший Меренков, – для карьеры я, пожалуй, уже староват, но насчет конкурентов прав, прав... Будут всегда позади меня!

– Нина Ивановна, а это Вам, от всего сердца. – Галка

подала свекрови маленький флакончик французских духов и смиренно склонила головку. – Это сейчас самый модный запах, надеюсь, что Вам понравится.

– Какая прелесть, Галочка! Ты неподражаема! Спасибо, дорогая! – Нина Ивановна была верна своим изысканным манерам.

Сестрам были подарены красивые супермодные сумочки.

– Генка, ты чудо! – Люся и Ирина поблагодарили брата и одарили Галину благодарным взглядом, понимая, что это ее выбор.

В гостиной по случаю приезда сына с семьей накрыли праздничный стол, сестры Геннадия наперебой нянчились со своим маленьким племянником. То и дело возле праздничного стола с изысканными блюдами суежилась няня Таня. Все были искренне счастливы. Ведь наконец-то в большой семье Меренковых воцарилось спокойствие, благополучие и настоящее семейное счастье. Так в тот момент думали все без исключения.

Только «судьба» тихонечко сидела в стороне, посмеивалась, наблюдала за всем происходящим и понимала, что идиллия призрачна. Просто больному всегда перед смертью кажется, что он выздоравливает. А на самом деле это начало конца. Как говорится в калмыцкой поговорке: «Светильник, перед тем как потухнуть, вспыхивает»...

После поездки к родителям Галка стала главным челове-

ком в жизни Геннадия. Ведь благодаря её смекалке и расчетливости, у него наладились отношения с родителями. Она каждый шаг четко продумала и просчитала, когда и как им надо было действовать. И он был своей любимой очень благодарен за все: и за ребенка, и за родителей, и за себя. Он был счастлив.

Галка тоже была счастлива. Но содержание ее счастья было иным в отличие от Геннадия. Для нее самым главным было – утереть нос Володе, которого она по-прежнему любила и где-то в глубине души когда-нибудь надеялась вернуть. Она хотела ему доказать, что и без него может всего добиться, всего, чего только пожелает. И, как казалось ей, она доказала.

Теперь у нее есть все: и дети, и квартира, и муж, которому Володя не чета, и родители мужа – «большие» и важные люди. Правда Геннадия Галка совсем не любила, а просто позволяла ему себя любить. Да и хлюпиком он выглядел в ее глазах, пусть интеллигентным, но хлюпиком. Хотя Галка эту отрицательную черту характера Геннадия считала в определенной степени тоже полезной для себя. Ведь жизнь показала, что мужем можно вертеть, как хочешь. Генка заглядывал ей только что не в рот и выполнял все мыслимые и не мыслимые указания.

Но вдруг, неожиданно для себя, Галка поняла, что Володю ее судьба совсем не волнует, и не волновала в принципе никогда. А она, почему-то, наивно полагала, что ему должна

быть интересна ее личная жизнь ну и, конечно, судьба Лизы. Выходит, что ее погоня за престижным мужем, погоня за красивой жизнью оказалась напрасной? Он так и не оценил ее достижений. А тут еще случайно Галка узнала, что Володя уехал служить в Германию, да еще и с семьей. Оказывается у него еще и семья была. Галка была в ярости:

– Каков, мерзавец?! Оказывается, переплюнул меня, пока я нянькалась тут с семейством Меренковых и их сынком! Черт, побери! Почему не я поехала с ним в Германию? – Галка бесновалась.

Да, Володю, на самом деле меньше всего заботило, как там складывается жизнь у Галки. Чем больше проходило времени с момента их развода, тем более он ее ненавидел и презирал. И, конечно, мыслей поинтересоваться, как она там, у него даже не возникало.

Вот за кого у него душа болела, так это за Лизоньку. Володя старался, чтобы она ни в чем не нуждалась. Ежемесячно переводил деньги на содержание дочери, причем немалые деньги. Старался брать на выходные Лизу к себе. Но с каждым разом воскресные мероприятия становились все более редкими и всегда не по его вине. То Лиза оказывалась у Галки с ее новым мужем, то Аннушка куда-то с ней уходила с самого утра, чтобы назло спрятаться от отца, то еще что-нибудь. И этих «что-нибудь» стало так много, что его встречи с дочерью практически прекратились.

Но Володя, как большинство мужчин, размышлял так:

«Главное, чтобы ребенок был с матерью. Уж кто как ни мать лучше позаботится о своем чаде. А я свои обещания, материально содержать ребенка, буду выполнять в полном объеме».

Через год после развода с Галкой Володя познакомился с Верой, симпатичной и серьезной женщиной, которая соответствовала его жизненным идеалам. Правда, она была на пару лет старше Володи, и от первого брака у нее был сын Игорь. Но это не помешало им выстроить теплые супружеские отношения, потому что между ними вспыхнули настоящие чувства, возникло полное взаимопонимание. Да и мать Володи, Елизавета Александровна, была не против их брака.

Примерно, в тот же период, когда Галка родила Николашу, Вера тоже родила сына Володе. Малыша назвали Эдуардом, Эдиком. Володя стал полностью отдавать себя своей семье. Кроме того, спустя столько лет, у Володи опять появилась возможность проходить службу в составе Группы Советских войск в Германии. Теперь он соответствовал всем требованиям – у него была благополучная семья, прекрасные дети, замечательная жена. Политическая зрелость Владимира Швагеруса была на лицо.

По иронии судьбы Галка почему-то пропустила все главные события в жизни Володи. Не знала она о том, что он женился, что у него родился сын. Не знала она и о том, что он с семьей собирается уезжать в Германию. Если бы только Галка была в курсе Володиных намерений, она бы костями

легла, но командировку бывшему мужу сорвала. За границу он мог поехать только с ней и больше ни с кем.

Сам Володя не хотел афишировать перед широкой публикой о своих планах на ближайшее будущее. А вскоре без лишнего шума и вовсе уехал в Германию с Верой, детьми и матерью.

Но самое печальное в этом радостном для Володи событии было то, что их дороги с Лизонькой теперь разошлись в разные стороны и надолго. Так надолго, что следующая встреча с дочерью у него состоялась только через тридцать с лишним лет...

глава 9

В жизни Галки с отъездом Володи все изменилось, и изменилось главным образом ее мировоззрение. Больше у нее не было стимула добиваться того, к чему она стремилась столько лет. Теперь рядом не было того, ради которого судьба многих людей не раз подвергалась насильственным изменениям. И все для того, чтобы доказать свою полноценность и состоятельность.

Сколько Галка приложила усилий, чтобы выбиться в люди, а толку, по большому счету, ни какого. Какая-то Верка, например, вообще ни к чему не стремилась. Однако теперь она с Володей в Германии. А она, Галка, разве хуже? Сколько высот ею было завоевано и все, выходит, напрасно. Такие мысли не давали покоя Галке постоянно: ежедневно, ежеминутно, ежесекундно.

Геннадий все чаще у Галки стал вызывать раздражение. У нее как будто открылись глаза, и она окончательно увидела его в истинном свете: маменькин сынок, слюнтяй и подкаблукник. Конечно, с одной стороны, её это устраивало, ведь всем заправляла она. Но, с другой стороны, она понимала, что все, что достигнуто в их семье – только ее заслуга. Все блага добыты ее изворотливостью, расчетливостью и умением идти на компромиссы со своей совестью. Но самое главное, что поняла Галка, это то, что не она всю жизнь будет

за Геннадием как за каменной стеной, а он за ней. Дальнейшее процветание семьи Меренковых зависело только от нее. И от понимания этих жизненных процессов Галке было плохо.

Она была не против поработать на благо своей семьи, но чтобы потом пожинать сладкие плоды и наслаждаться достойной жизнью. А в ее случае было понятно, чтобы шикарно жить, придется постоянно «вкалывать» самой, ни на минуту не расслабляться, постоянно подталкивать Геннадия к каким-то действиям, постоянно быть мозгом семьи. Этого Галка допустить не могла. Чтобы обеспечить себе безбедное и безоблачное будущее, она должна была предпринять меры и принять их незамедлительно.

Тут еще Аннушка подлила масла в огонь. Она заявила дочери, что раз Лиза живет на полном ее обеспечении, то Галка должна алименты на девчонку отдавать ей в полном размере. В противном случае отправит ее на жительство к так называемой маме. Галка такой шантаж со стороны матери терпеть не стала и без всяких переговоров забрала Лизку к себе.

Конечно, с некоторых пор она еще больше возненавидела ребенка Володи, и в принципе не видела необходимости теперь особо с ним нянчиться. Но от Володькиных денег добровольно отказываться не собиралась, тем более в пользу Аннушки:

– У тебя есть «любимый» муж, – заметила с сарказмом Галка Аннушке, – вот пусть он тебя и обеспечивает. А Во-

лодка присылает деньги персонально мне. Я и буду распоряжаться ими.

– Галка, Галка! В кого ты превратилась? Какая короткая у тебя память. Ты забыла, сколько лет просидела на моей шее со своей малолетней фашисткой? А теперь копейку для матери пожалела! – Аннушка была вне себя.

– Ничего себе – копейку! А ты такую копейку, поди, заработай! – Галка старалась заткнуть матери рот.

– Можно подумать, ты эти деньги заработала! Вот как расскажу все твоему Генке, посмотрим, как ты запоешь! – Аннушка все не сдавалась и не заметила, как перешла дозволенную грань.

Галка схватила ее за грудки и прошипела в лицо:

– Только попробуй! Пожалеешь! Не посмотрю, что ты моя мать! – И столько в ее словах было решимости, что Аннушка ни сколько не сомневалась, что так и будет. С этого момента они стали встречаться все реже и реже. Таковы были нюансы родственных отношений между дочерью и матерью: деньги – всё, семья – ничто.

Галка забрала Лизу к себе решив, что сейчас для этого наступил удачный момент. Надо же кому-то возиться с Николашей. А так маленькая нянька будет всегда под рукой.

...Как всегда Галка была полна новых грандиозных планов по обогащению семьи. И все теперь в укладе семьи было подчинено только этому.

Геннадия Галка вынудила уволиться с военной службы, хотя у него были в дальнейшем неплохие перспективы. Но, так как он во всем подчинялся Галке, он даже не задумывался о правильности своих шагов. Галка была уверена в том, что ему нечего делать в армии. Его место на гражданке.

И по началу, Геннадий на самом деле неплохо пристроился, его взяли преподавателем в автошколу. Там ему установили достаточно высокий оклад. Потенциальные ученики-таджики, которые обучались у него на курсах, были настолько благодарны своему учителю, что заваливали Геннадия всевозможными подарками, которые не каждый мог себе позволить. И в этом не было ничего удивительного, такая благодарность в те времена являлась нормой в странах Средней Азии.

В общем, Геннадий был в Курган-Тюбе довольно значимым человеком. Галку, естественно, это выводило из себя, и время от времени она ставила его на место:

– Господи, нашелся шишка тут на ровном месте! Да, это я из тебя сделала человеком! Сидел бы сейчас в своей воинской части, как слива в одном месте!

– Галочка, ну что ты разошлась? Да я ничего, я просто... Ты – мой настоящий генерал, я без тебя – ничего... Ну прости, прости, пожалуйста, я был не прав.

И эта ситуация повторялась вновь и вновь. Галка унижала Геннадия, а тот в ответ постоянно, не понятно за что, просил у нее прощения. А всего-то его «вина» заключалась в том,

что приезжали домой благодарные таджики и привозили, например, целый грузовик спелых арбузов для семьи «уважаемого Геннадия». При этом обязательно выгрузка арбузов сопровождалась бесконечным потоком благодарственных слов в адрес «своего русского брата-учителя»:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.